Три года траура.

«Да, госпожа!» - ответила Нан Ли и удалилась. Ее слова не имели намерения эгоистично разрушить образ Гу Фанцзы, но были сказаны потому, что она действительно была обеспокоена этим. Если карма Гу Фанцзы была слишком доминирующей, то с кем бы она ни была, в конечном итоге она была бы несчастна. Если так, то что будет с ее молодым хозяином? Было так много хороших женщин из которых можно выбрать наложницу; почему это должна была быть именно Гу Фанцзы?

Увидев ситуацию, Санг Ван тоже последовала за старой служанкой и удалилась.

«И еще, - остановила их Ван Ши, - пошлите Фэнджюю письмо. Сообщите ему, что бракосочетание не состоится, так что ему не нужно спешить, и он может справиться с тем, что ему нужно, прежде чем вернуться! О, и не пишите ему пока о деле семьи Гу! От него не будет никакой помощи, даже если мы ему скажем!»

Санг Ван и Нан Ли согласились. В их сознании мысли были одни и те же: вот-вот начнутся неприятности!

Но кто бы мог подумать, что к тому времени, когда было отправлено письмо, они вместо этого получают сообщение от Ши Фэнджюя, хотя предполагалось, что их письмо все еще находится на пути к нему!

Это было не письменное послание, а послание из уст в уста. Цянь Хе сообщил, что молодой господин поспешил в дом Гу Фанцзы и вернется в особняк матери через несколько дней.

Как только Ван Ши закончила слушать, выражение ее лица изменилось на неприглядное. Она немного помолчала, прежде чем с горечью спросить: «Как твой молодой хозяин узнал о деле семьи Гу?»

Цянь Хе увидел, как изменилось выражение лица старой хозяйки, и его тело напряглось, когда он пролепетал с улыбкой: «Э-э-э, мисс Гу послала кого-то ждать молодого хозяина на пристани Цинчжоу. Прочитав письмо мисс Гу, он поспешно нанял экипаж, чтобы помчаться туда и послал меня доложить об этом старой госпоже...»

Ван Ши свирепо посмотрела на Цянь Хе и рявкнула: «Он был уже так близко от дома, но даже не потрудился сначала повидаться с матерью! Если его здесь нет, то зачем ты вернулся? Уходи! Проваливай!»

Цянь Хе не казался испуганным, но не осмеливался высказать свое недовольство. Он повернулся и убежал.

«Мама, успокойтесь, - улыбнулась Санг Ван и уговаривала ее: - Старый мастер Гу, в конце концов, родственник; не сходить туда, чтобы проявить беспокойство, было бы неразумно. Он получил новость в спешке, и не вернулся домой, должно быть, неумышленно! Кроме того, он послал Цянь Хе доложить, что благополучно прибыл! Вы его мать, в его сердце нет никого, кроме вас!»

Эти слова успокоили сердце Ван Ши, и она не могла не посмотреть на Санг Ван, прежде чем вздохнуть: «Санг Ван, ты действительно хорошая невестка. Хорошо, что ты здесь, иначе я бы уже умерла от злости!»

«Мама, пожалуйста, не говорите так! - рассмеялась Санг Ван. - Санг Ван всегда заботится о

маме и никогда не сделала ничего особенного для нее. Если мама будет так говорить, Санг Ван будет стыдно!»

Ван Ши улыбнулась: "Маме очень нравится твой мягкий темперамент. Это всегда успокаивает меня! Ну что ж, мама больше не сердится! С такой хорошей невесткой, чего тут злиться! Теперь я в порядке, можешь возвращаться к себе. Я хочу немного побыть одна!"

Санг Ван улыбнулась: "Тогда, пожалуйста, отдохните хорошенько, мама! Мне еще нужно послать кого-нибудь за багажом моего мужа, а когда он вернется, я подниму шум!"

Какая хорошая жена! Улыбка Ван Ши стала еще шире, и она быстро посоветовала: "Не утомляй себя, пусть этим занимаются слуги!"

Санг Ван согласилась и ушла с улыбкой.

Некоторое время назад корабль Ши Фэнджу остановился в Цзиньлине. Но он никак не ожидал получить письмо, призывающее его вернуться домой до шестого августа, чтобы женить Гу Фанцзы на своей особе!

«Проклятье!» - Ши Фэнджу не смог удержаться, чтобы не затопать ногами. Его первая мысль была не о Гу Фанцзы, а о Санг Ван. Что подумает Санг Ван, в порядке ли она?

Он дал ей обещание, договорился, что они будут жить вместе целый год. Но теперь, когда его мать хочет женить его на кузине, как он сможет посмотреть в лицо Санг Ван?

Ши Фэнджу сгорал от беспокойства и немедленно отдал несколько распоряжений сопровождавшему его казначею. Закончив, он взял с собой несколько слуг и легкий багаж, прежде чем поспешить обратно в Цинчжоу.

При мысли о том, как, должно быть, чувствует себя Санг Ван, его сердце забило еще сильнее. Действительно, если бы он мог, то отрастил бы пару крыльев и сразу же полетел бы домой.

Вряд ли он ожидал встретить на пути корабли чиновников, что заставило его напрасно прождать два дня, прежде чем его корабль, выстроенный в ряд с другими гражданскими кораблями, сможет медленно пересечь границу.

Одна задержка за другой делала его настроение еще более беспокойным, чем раньше.

Как только его корабль, наконец, причалил в Цинчжоу, беспокойное сердце Ши Фэнджу наконец успокоилось, и его мысли теперь начали кружиться вокруг того, как он должен говорить с Санг Ван и что они должны делать после.

С этого момента события стали разворачиваться еще более драматично и неожиданно, чем раньше!

Ши Фэнджу никогда не думал, что Гу Фанцзы действительно пошлет кого-то ждать его на пристани, а тем более поручит передать письмо, написанное ею!

В письме Гу Фанцзы рассказывала, как она опечалена потерей, и когда Ши Фэнджу читал его, он мог представить себе ее заплаканное выражение, а также убитое горем лицо. Он никак не мог игнорировать ее, и поэтому послал кого-то доложить домой о своем приезде, а сам нанял экипаж к дому Гу Фанцзы вместе несколькими другими сопровождающими.

Гу Джин был ни на что не годен и редко вступал в контакт с остальными своими родственниками. Его поля давно были проданы, и родственники семьи Гу не знали ничего, что у него было, кроме сироты Гу Фанцзы. Но с семьей Ши, поддерживающей ее, они не смели прикасаться ни к чему, принадлежащему ей! Поэтому они были небрежны с организацией похорон. Если бы не домашний отдел семьи Ши и несколько других слуг семьи Ши, эти родственники давно бы исчезли и не предложили бы своего усердия для подготовки к похоронам!

Несмотря на то, что Фанцзы давно знала, что эта кучка родственников ненадежна, в такое тоскливое время она была в состоянии в полной мере испытать это, и ее сердце было чрезвычайно холодным!

Так вот кого другие называли родственниками!

Если бы не семья Ши, она даже представить себе не могла, что стало бы с ней самой и через что ей пришлось бы пройти! Возможно, существовала бы вероятность, что родственники объединятся и устроят ловушку, чтобы продать ее.

Гу Фанцзы почувствовала холодок по спине! После мучительной мысли это укрепило ее решимость крепко держаться за семью Ши, которая была похожа на огромное дерево.

Когда Ши Фэнджу прибыл в дом семьи Гу, приготовления шли хорошо с помощью домашнего отдела семьи Ши. Увидев это, Ши Фэнджу втайне вздохнул с облегчением.

На следующий день после похорон Гу Джина все родственники разошлись.

В скромном доме были только Гу Фанцзы, одетая в белое, и Ши Фэнджу, а также члены семьи Ши.

«Управляющая Лю, пусть кто-нибудь придет и немного отремонтирует это место. Купите все, что нужно купить, и попросите способную служанку приехать погостить к мисс Гу. Удвойте жалованье слугам и возложите все эти дополнительные расходы на меня», - Ши Фэнджу взглянул на четыре стены дома семьи Гу и вздохнул.

Тело Гу Фанцзы напряглось. Она взглянула на управляющую Лю и остальных, прежде чем мягко произнести: «Пожалуйста, оставьте нас!»

Толпа удалилась. Слезы потекли из глаз Фанцзы и она закричала: «Двоюродный брат!»

«Эй, не плачь, не грусти!» - сердце Ши Фэнджу сжалось, и он почувствовал легкое покалывание в макушке.

«Как же мне не грустить, - Гу Фанцзы задыхалась от слез, - теперь я осталась ни с чем, даже кузен больше не хочет меня видеть. Что толку быть живой!»

«Не говори так! - Ши Фэнджу был поражен и быстро сказал: - Я не говорил этого!»

«Но твои действия показали это! - Гу Фанцзы всхлипнула: - Иначе зачем бы ты поручил такое управляющей Лю?»

Ши Фэнджу горько улыбнулся: «Фанцзы, что за дикие у тебя фантазии? Это место такое запущенное, как ты собираешься здесь жить? И ты также должна соблюдать траур...»

“Разве мы не договорились, что я выйду за тебя замуж в начале августа?”- Гу Фанцзы подняла голову и со слезами посмотрела на него, прежде чем спросить.

Ши Фэнджу на мгновение заколебался и неловко произнес: “ Фанцзы, твой отец недавно скончался. Как мы можем сейчас пожениться?”

“Значит, ты хочешь сказать, что я должна три года носить траур?” - в глазах Гу Фанцзы мелькнул огонек, и она пристально посмотрела ему в глаза.

Ши Фэнджу быстро добавил: "Три года быстро пройдут! Фанцзы, я обещаю, что женюсь на тебе через три года”.

Глаза Ши Фэнджу загорелись, и он почувствовал некоторое облегчение. Он подсознательно подумал о трех годах. После этих трех лет Санг Ван должна была уже покинуть семью Ши, верно? Он должен быть счастлив! Но в этот момент эта мысль не пришла. Напротив, он чувствовал себя немного подавленным.

Гу Фанцзы, казалось, услышала самую нелепую шутку, дарованную небесами, и равнодушно рассмеялась, прежде чем с горечью заявить: “Дорогой кузен, три года, три года! Знаешь, сколько мне будет лет через три года! Я, как я могу ждать три года!”

“Фанцзы...” - Ши Фэнджу чувствовал себя странно, как будто кто-то в его сердце каким-то образом исчез. Двоюродная сестра, стоявшая перед ним, казалась ему чужой, до такой степени, что он был уверен, что никогда не встречал ее раньше.

«Мой дядя - твой отец. Если ты не будешь вести себя прилично, и не будешь оплакивать его, ты считаешь, что поступишь разумно?»

“Это не так! - Гу Фанцзы воскликнула: - У меня нет никакого отца! Он никогда не был ответственным отцом и никогда не заботился о моем воспитании, так почему же я должна оплакивать его? Он убил мою мать, а теперь хочет разрушить всю мою жизнь! Я ненавижу его, ненавижу!”

«Успокойся немного!- Ши Фэнджу быстро обнял ее за плечи.- Фанцзы, ты не должна так говорить! Каким бы безответственным он ни был, он все равно твой отец. Человек умирает, как гаснет свеча, так что не говори так больше! Если другие услышат, они будут судить тебя!»

“Мне все равно! Мне все равно! - Гу Фанцзы бросилась в его объятия и разрыдалась. Крепко обняв его, она воскликнула: - Я забочусь только о тебе, только о тебе! Мой дорогой, ты больше не хочешь быть со мной, не хочешь!”

“Я никогда не говорил, что не хочу тебя, никогда”, - пробормотал Ши Фэнджу. Его поднятая рука хлопала ее по спине, но он обнаружил свою неспособность справиться с ситуацией.

«Тогда женись на мне! Шестого августа! - Гу Фанцзы подняла голову и вытерла слезы, чтобы показать свои блестящие глаза. - Мы можем пожениться в течение 100 дней. Это не похоже на то, что никогда не случалось раньше!»

Ши Фэнджу внезапно замер.

Он не ожидал, что Гу Фанцзы предложит это.

«Фанцзы, если... - голос Ши Фэнджу был несколько слабым, - если я скажу, что буду ждать тебя

три года, а потом женюсь на тебе и сделаю своей женой, ты согласишься? Ты согласна подождать?»

Надежда Ши Фэнджу поднялась от его сердца до самых глаз, пока он нервно ждал ответа Гу Фанцзы.

Гу Фанцзы заметила странность в выражении его лица и решила, что он пытается обмануть ее сердце, и в глубине души она пришла в ярость: «Кузен, я всегда знала, что ты помолвлен, и знала, что твоей женой в этой жизни я никогда не стану. Но какое это имеет значение! Я люблю тебя всем сердцем! И я также знаю, что твое сердце верно мне! Этим я уже довольна!»

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1239578>